

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Холиков Фарход Уктамович,
Самостоятельный соискатель ТГЮУ,
Ташкент, Узбекистан
E-mail: fxolikov@internet.ru

Аннотация: Рассматривается вопрос использования административной преюдиции как средства криминализации деяний в уголовном праве Узбекистана. На примере норм с бланкетной диспозицией сделан вывод о целесообразности использования административной преюдиции, обосновано мнение о необходимости расширения применения данного инструмента с целью соблюдения принципа виновности в уголовном праве и облегчения задач сотрудника правоохранительных органов по привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений с бланкетной диспозицией.

Ключевые слова: преступление, криминализация, административное правонарушение, административная преюдиция.

В уголовном праве Республики Узбекистан одним из важных инструментов обеспечения справедливости и законности является понятие административной преюдиции. Административная преюдиция – это документ, который содержит информацию о ранее привлекавшихся к уголовной ответственности лицах и предоставляет информацию для принятия решений судами и правоохранительными органами.

Понятие административной преюдиции в уголовном праве Узбекистана было введено с целью обеспечения законности и справедливости в уголовных процессах. Оно позволяет оценить ранее совершенные правонарушения лица и принимать более обоснованные решения о наказании или мере пресечения.

Как указывает А.Г. Безверхов: «сущность административной преюдиции состоит в признании неоднократно совершенных виновным лицом в течение определенного периода времени административных правонарушений после наложения за первое (первые) из них административной ответственности юридическим фактом, порождающим уголовно-правовые последствия. Эти последствия состоят в оценке последнего из уголовно ненаказуемых правонарушений как преступления и, соответственно, возложении на правонарушителя уголовной ответственности» [1].

Административная преюдиция представляет собой документ, в котором собрана информация о ранее судимых лицах, включая сведения о преступлениях, за которые они были осуждены, сроках наказания, а также о решениях судов и решениях по досрочному освобождению. Этот документ создается и ведется правоохранительными органами, и он может быть использован при принятии решений о допустимости замены наказания либо о применении дополнительных мер пресечения.

Административная преюдиция играет важную роль в реализации принципа справедливости в уголовном правосудии. Она позволяет судам и правоохранительным органам принимать во внимание ранее совершенные преступления при назначении наказания и определении меры пресечения. Это способствует предотвращению рецидива преступлений и обеспечивает более эффективное реабилитацию осужденных.

Однако следует отметить, что административная преюдиция должна использоваться с осторожностью и с соблюдением законодательных норм. Ее использование не должно приводить к произвольным решениям или нарушению прав обвиняемых. Важно, чтобы судебные органы и правоохранительные органы соблюдали принципы справедливости, законности и равенства перед законом при принятии решений на основе административной преюдиции.

Следует отметить, что возвращение в уголовное законодательство института административной преюдиции в среде научной общественности нашло много противников. В целом, их замечания сводятся к следующему.

В первую очередь, противники административной преюдиции отмечают, что совершение двух или более административных проступков не способны изменить их социальную сущность и преобразоваться в преступление. Так, Д.С.Чикин отмечает: «административное правонарушение, сколько бы оно ни повторялось, не приобретает сущностных, материальных свойств преступления» [2].

По этому поводу, хотелось бы отметить, что деяние, сконструированное с помощью административной преюдиции, не является равным по уровню общественной опасности предшествующему правонарушению, поскольку преступление представляет собой единство объективных и субъективных признаков. Субъект административного правонарушения по-сле привлечения его к административной ответственности, будучи предупрежденным о возможных уголовно-правовых последствиях в случае повторного совершения им такого же нарушения, демонстрирует не только более стойкую антиобщественную направленность, но и субъективно оценивает совершаемое повторно деяние именно как преступление, осознавая его уголовную противоправность.

Еще одним аргументом противников административной преюдиции является утверждение, что использование данной конструкции приводит к искусственному объединению в единичное преступление самостоятельных административных правонарушений, не связанных между собой, не обладающих содержательным единством, а соответственно, не способных выступать в качестве единичного преступления [3].

Следующая позиция противников введения преступлений с административной преюдицией заключается в том, что данная конструкция нарушает принцип «non bis in idem», поскольку административное правонарушение, за которое лицо уже привлекалось к административной ответственности, получает двойную юридическую оценку и влечет повторную ответственность уголовную [4].

К примеру, А.В. Иванчин отмечает: «Отражение в уголовном законе свойств повышенной опасности личности при строительстве основных или недифференцированных составов (прежде всего, с административной преюдицией) должно происходить в случаях, когда такое инженерное решение необходимо и достаточно для отражения общественной опасности запрещаемого поведения [5].

Нам кажется, что тот факт, что административные правонарушения не обладают общественной опасностью, не является общепризнанным мнением, которое не требует доказательств. Авторы-юристы ссылаются на концепцию административного правонарушения в законодательстве, чтобы обосновать тот факт, что административные правонарушения не несут социального риска [6]. С учетом статьи 10 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности, в которой дается понятие административного правонарушения, административное правонарушение определяется как совершенное в соответствии с законом действие или бездействие, посягающее на личность, на права и свободы граждан, на имущество, на государственный и общественный порядок, на природную среду [7].

Если мы проанализируем установленные нормы Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности за правонарушения, то станет известно, насколько правильно это мнение. В этом контексте мы можем сказать, что административные правонарушения также будут считаться общественно опасными и иметь меньший социальный риск по отношению к преступлениям [8].

Более того, общественная опасность деяния определяется не только последствиями в виде причинения вреда, но и другими симптомами. На социальную опасность многократно влияют объект агрессии, постоянное негативное влияние передачи, время, место, способ агрессии, форма, мотив и цель вины. В некоторых случаях общественная опасность будет зависеть от особых признаков субъекта, таких как совершение преступления должностными лицами.

Исходя из этого, можно сказать, что, говоря о различном аспекте административного правонарушения и преступления, нельзя согласиться с мнением о том, что их следует различать по признаку общественной опасности. Кроме того, при административных досудебных преступлениях, когда физическое лицо вновь совершает правонарушение после смягчения административного наказания, его вредность не возрастает, но меняется отношение субъекта преступления к совершаемому деянию и меняется характер общественной опасности такого поведения.

В заключение, административная преюдиция в уголовном праве Республики Узбекистан играет важную роль в обеспечении справедливости и законности. Она позволяет учитывать ранее совершенные преступления при назначении наказания и определении меры пресечения, что способствует более эффективной борьбе с преступностью и обеспечению правопорядка. Важно, чтобы использование административной преюдиции осуществлялось в соответствии с законодательством и с уважением к правам обвиняемых, чтобы не допустить нарушения их конституционных прав.

Список использованной литературы

1. Безверхов А.Г. Возвращение административной преюдиции в уголовное законодательство России // Российская юстиция. – 2012. – № 1. – С. 52.
2. Чикин Д.С. Преступление с административной преюдицией как вид сложного единичного преступления // Российский следователь. – 2012. – № 23. – С. 17.
3. Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. – № 3. – С. 68.
4. Ямашева Г.В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном законе // Журнал российского права. – 2009. – № 10. – С. 71.
5. Иванчин А.В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – С. 14.
6. Рустамбаев М.Ҳ. Ўзбекистон Республикаси жиноят ҳуқуқи курси. Умумий қисм. 1-жилд: Жиноят тўғрисида таълимот. ОТМ учун дарслик. – Т.: «ТДЮИ» нашриёти, 2010. – 386-бет.
7. Kabulov R., Otajonov A. A. va boshq. Jinoyat huquqi. Umumiy qism. -T.: O‘zbekiston Respublikasining IV Akademiyasi, 2012.-B.373.
8. Усмоналиев М. Жиноят ҳуқуқи. Умумий қисм. Олий ўқув юртлари учун дарслик.–Т., «Янги аср авлоди», –Б.16.

9. Холиков Ф. ЖИНОЯТ-ҲУҚУҚИЙ СИЁСАТДА МАЪМУРИЙ ПРЕЮДИЦИЯГА ЭГА БЎЛГАН ЖИНОЯТ НОРМАЛАРИНИ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ҚИЛИШ МАСАЛАЛАРИ //Евразийский журнал права, финансов и прикладных наук. – 2023. – Т. 3. – №. 3. – С. 192-199.

